

П. П. Толочко³

ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Диалог культур, предполагающий взаимное уважение культурной идентичности народов, скорее идеальная философская категория, чем жизненная реальность. Ни на одном историческом этапе не была представлена такая благообразная картина. Развитие всегда носило экспансионистский характер, причем не только военно-политический, но и духовно-культурный. Оно больше похоже на монолог, а если и напоминает диалог, то отнюдь не равноправный, а часто и немирный.

Формирование культурной, или цивилизационной, общности — это всегда сложный и противоречивый процесс, сопряженный с приобретениями и потерями. Как правило, эта общность создавалась при участии военно-политической силы в лице государственной бюрократии и далеко не всегда мирно. Редко историческому опыту удавался естественный синтез многих культур, чаще всего это насильственное распространение в определенном регионе одной культурной традиции, в «плавильном котле» которой сгорали другие. Это же относится и к носителям

традиции, которые также исчезали в процессе их ассимиляции основным этносом цивилизации.

Древней истории известно много подобных примеров. Возможно, наиболее показательным является сложение римской цивилизационной общности, утверждавшейся на территориях, удаленных от глобализационного источника на тысячи километров. Причем это утверждение носило преимущественно характер завоевания. Римское имперское влияние и римский порядок на огромных пространствах Европы и Африки поддерживали воинские гарнизоны, базировавшиеся в мощных укрепленных лагерях. Из этих, пользуясь современной терминологией, военных баз римские легионеры осуществляли военные походы против варваров, которые не всегда покорно воспринимали их приобщение к римской цивилизации.

Всегда существовали и межцивилизационные противоречия. Глобализуясь на определенной территории, цивилизация рано или поздно соприкасалась с другой, развивавшейся в сходных или отличных условиях на сопредельной территории. Нередко между ними происходили драматические столкновения. В большей мере они были характерны для культурно различных цивилизаций (например, разгром Византии турками или Киевской Руси монголо-татарами), но имели место и между родственными культурами. Примером этому может служить длительное противостояние православно-византийской и римско-католической цивилизаций, в результате которого европейский католический мир нанес сокрушительный урон своим восточным «братьям во Христе». В 1204 году крестоносцы, выступавшие под знаменем Папы Римского, разрушили Константинополь и фактически погребли под его руинами одну из ярчайших мировых цивилизаций.

В эпоху Великих географических открытий европейская римско-католическая цивилизация оказала разрушительное

¹ См. сочинения этого автора в русских переводах, в частности: *Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества*. М., 1977.

² *Хабермас Ю.* Указ. соч. С. 73.

³ Академик Национальной академии наук Украины, директор Института археологии НАН Украины, доктор исторических наук, профессор.

Автор более 300 научных работ, в том числе 25 книг: «Исторична топографія стародавнього Києва» («Историческая топография древнего Киева»), «Древний Киев», «Древнерусский феодальный город», «Історичні портрети» («Исторические портреты»), «Літописи Київської Русі» («Летописи Киевской Руси»), «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине») и др.

Председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, член Академии Европы (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии (Берлин), член Международного союза славянской археологии.

Лауреат Государственной премии УССР в сфере науки и техники, Государственной премии Украины, премии НАН Украины им. М. С. Грушевского.

воздействие на культуры различных регионов мира. Многие из них вообще прекратили свое существование, в том числе культуры ацтеков, инков, майя. Были истреблены в значительной мере и их носители.

С течением времени на карте мира вместо многих культур образовалось несколько крупных мировых цивилизаций, различающихся между собой культурно-исторически и, что особенно важно, духовно-религиозно. Не случайно при их определении мы чаще всего прибегаем к религиозным терминам: католический, православный, исламский мир и др.

Со времени сложения этих цивилизационных систем между ними идет соперничество не только за души людей, но и за пространства, которые они занимают. Как правило, подобные соревнования, к взаимному неудовольствию, нередко сопровождаются военными столкновениями, но, к счастью, до сих пор без глобальных мировых катаклизмов. Лидирует в этом соревновании западный католический протестантский мир, который, с одной стороны, стал своеобразным «локомотивом» мирового технологического прогресса, с другой — благодаря своему превосходству сумел сделать остальной мир своим «донором». Начиная с XVI века это стало возможно посредством создания европейскими государствами колоний в различных регионах мира, после крушения классической колониальной системы — благодаря господству различных компаний и картелей. Правда, и здесь иногда используется военная сила и принуждение.

В. С. Соловьев утверждал, что все должны стать европейцами. Понятие «европеец» должно совпадать с понятием «человек», а понятие «европейский культурный мир» — с понятием «человечество». В этом он видел смысл истории¹. В наше время эта мысль получила развитие в трудах западных политологов и культурологов. Некоторыми из них было введено понятие «европейская культура» как наднациональная категория. Ее особенностью заключается в исповедании демократии, уважении прав человека, следовании христианской религиозной традиции, создании социально ориентированной рыночной экономики².

Западные цивилизационные ценности объективно обладают большой притягательной силой и могут быть мечтой многих народов, но далеко не всех. Эти ценности не должны насаждаться силой, что, к сожалению, имеет место.

Новое время сделало глобализацию всепланетарным явлением. Наиболее развитые в экономическом и военном отношении страны озаботились проблемами перераспределения жизненных ресурсов планеты и связанной с ними задачей доминирования в мире. По существу, главным глобализатором сегодня выступает Североатлантический альянс во главе с США. Им движет имперский интерес, который камуфлируется благородными лозунгами: свобода, демократия и цивилизация. Американско-натовские просветители уверены, что обязаны «осчастливить» мировое сообщество своими жизненными ценностями. А поскольку оно не понимает своего счастья и не хочет добровольно принимать их, то его следует принудить к этому силой. Они так много твердят миру о демократии, свободе, цивилизации, что, кажется, уже уверовали в то, что только они знают, что это такое, и именно на них лежит историческая миссия «демократизации» народов (даже ценой потери этносами своей культурно-исторической идентичности).

К примеру, приняв решение, что в Югославии правил недемократический режим С. Милошевича, нарушавший права этнических меньшинств в собственной стране, на-

товские стратеги «развязали» войну. При этом они не остановились ни перед чем, в частности сбрасывали на сербов тысячи бомб с обедненным ураном. В результате «разорвали» некогда процветающую славянскую страну на несколько небольших государств, подчинив их Вашингтону и Брюсселю.

Стала ли лучше жизнь на Балканах после того как натовцы принесли туда свой «мир» и «свободу»? Безусловно, нет. Их принуждение к демократии унесло во много раз больше жизней, чем межэтнические конфликты. Натовские бомбы превратили в руины целые кварталы сербских городов, древние памятники культуры, мосты над Дунаем. Около 200 тыс. сербов были вынуждены уйти со своей исторической родины Метохии (запад Косово). Вернутся ли они туда когда-нибудь? И кто ответит за военную интервенцию в Югославию? Гаагский трибунал (Международный трибунал по бывшей Югославии), судя по всему, такие «мелочи» не интересуют.

Особенно прискорбно, что Сербии предали все славянские страны, за исключением России. Одни ответили на призыв США и их союзников молчаливым согласием, другие открыли свое воздушное пространство для натовских бомбардировщиков. Такую позицию трудно назвать моральной. По существу, предали не только Сербию, но и свою историческую память, заветы великих славянских просветителей Караджича, Шафарика, Шевченко, Дринова и других, которые мечтали о всеславянском единстве.

Освободив народы Балкан от «диктаторского» режима Милошевича, лидеры Североатлантического альянса принялись за поиск очередного «обездоленного» народа. Таковыми оказались иракцы. Они также управлялись строптивым и неподконтрольным Западу правителем и якобы также ждали, чтобы американцы вызволили их. США вместе со своими натовскими союзниками (на этот раз, правда, не всеми) «развязали» войну с Ираком и сравнительно быстро оккупировали суверенную страну.

Как и следовало ожидать, американцы не принесли Ираку ни мира, ни свободы. Если при диктаторе С. Хусейне жертвами его режима были, как уверяет западная пропаганда, тысячи людей, то в результате его свержения и установления демократии по-американски погибли сотни тысяч иракцев. Зыбкое межэтническое и религиозное равновесие в стране, поддерживаемое авторитарным режимом Хусейна, было разрушено. Фактически сегодня Ирак находится в состоянии гражданской (межэтнической и межконфессиональной) войны. Как, впрочем, и Афганистан, которому цивилизованные европейцы под руководством американцев безуспешно пытаются силой навязать свободу и демократию. На очереди Иран, Северная Корея и др.

Справедливости ради следует сказать, что «демократизацию» многих стран мира Запад осуществляет посредством не только военного вторжения, но и мирного идеологического, поддерживаемого мощными финансовыми вливаниями. США не скрывают этого, убеждая мировую общественность в том, что выделяют средства для поддержания демократических сил, разделяющих общие с ними цивилизационные ценности³.

Как показывает пример Украины, с этой целью на американские и западноевропейские деньги создаются многочисленные общественные фонды и институты, основным содержанием работы которых является борьба за «свободу» и «демократию». Украинской молодежи открыт широкий доступ в различные западные, преимущественно американские, учебные заведения. После завершения обучения и возвращения на Украину большинство из них последовательно отстаивают идею приоритета западных цивилизационных ценностей.

¹ Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. М., 1990. Т. 2. С. 695–697.

² Шнайдер Э. Европейская культура. Диалог культур и партнерство цивилизаций. СПб., 2008. С. 78–79.

³ В 2008 г. сенат США выделил почти 500 млн долл. на поддержку так называемых молодых демократий.

Так постепенно готовятся «демократические» «цветные» революции. На постсоветском пространстве они уже совершились в Грузии, Украине, Киргизии. Следующей должна была стать Белоруссия. Узнав о раскрытом плане государственного переворота, который планировался на 19 марта 2006 года — день выборов президента Белоруссии, Д. Буш не смог скрыть своего отношения к этому. Первым «отместным» актом с его стороны был донос в сенат о доходах А. Лукашенко, вторым — угроза санкциями, если власти Белоруссии применяют силу против оппозиции. Примечательно, что к последней с подобным предостережением Д. Буш не обратился. Белорусская власть определенно заявила: сила будет применена только в ответ на насилие оппозиции. Но ей американский президент готов был позволить все, лишь бы она свергла режим А. Лукашенко, как это имело место на Украине в 2004 году. Тогда Запад также предостерегал от применения силы только власти Украины и не адресовал подобных призывов оппозиции. Ей было позволено все, даже насильственное отстранение от исполнения своих конституционных обязанностей законного президента.

«Демократизация» Украины обошлась Альянсу, что называется, малой кровью. Дали денег на «оранжевую революцию», устранившую не слишком податливый США и Западу режим Л. Д. Кучмы и водрузившую на президентский трон западника В. А. Ющенко. Победа оказалась неполной, и теперь натовские стратеги (на Украине и за ее пределами) пытаются закрепить ее посредством вступления Украины в военный блок.

Примеры глобализации по-американски можно, к сожалению, продолжить. Но моя цель — не столько в том, чтобы выразить отрицательное отношение к этому явлению, сколько в том, чтобы привлечь внимание к тому, что никакого равноправного диалога культур, а тем более цивилизационного партнерства в мире не существует. Безусловно, мир несовершенен. Конечно, хочется, чтобы он был «нормальным». Но совсем не обязательно идеальный образец этого «нормального» мира создан странами Североатлантического альянса.

Почему западные политические деятели не задумываются о том, что как им многое не нравится в мире, так и лидеров других стран (остального мира) может многое не утаивать в западном мире? И как бы они отнеслись, скажем, к тому, если бы какая-либо страна, достаточно сильная и влиятельная и также страдающая навязчивой мессианской идеей переустройства мира под себя, занялась тем, чем занимаются США? Вряд ли такое мессианство было бы признано за этой страной. Достаточно вспомнить, как Запад болезненно реагировал на претензии Советского Союза глобализировать мир по своему образу и подобию.

Особенность современного этапа мирового развития — терроризм. Он также глобален. И как бы ни пытались представить это явление вне цивилизационных и духовных противоречий, в действительности оно является и их порождением. Вынуждая другие народы жить по новым правилам, объективно и более цивилизованным, но ментально неблизким, глобализаторы неизбежно будут сталкиваться (и уже сталкиваются) с отторжением своего мессианства¹. Это отторжение нередко приобретает уродливые формы, от него страдают ни в чем неповинные люди, но справиться с ним сложно. Особенно если учитывать, что причины и следствия этого явления тесно переплелись.

Из сказанного выше явствует, что современная идеология закономерности процесса глобализации мира на базе единой западнорентристской либеральной модели является глубоко ошибочной. Мир изначально многолик и мультикультурен. Таким он и должен существовать. Разумеется, мир полон противоречий. Но, будучи региональными, они не содержат опасности мирового конфликта. Последний становится вполне реальным в условиях глобализации, когда одна цивилизация признает за собой право на «разумное» мироустройство. Пока еще не поздно, необходимо избавиться от этого заблуждения и строить отношения между народами на основе взаимного уважения традиций их культур и жизненных укладов.

¹ Как считает академик НАН Украины Ю. Н. Пахомов, Западу важно осознать, что мусульманскому Востоку нельзя, не вызвав катастрофических последствий, навязывать формы жизни, основанные на западных ценностях. Реакцией на подобное мессианство могут быть лишь ужесточение сопротивления и приход вместо умеренных режимов фанатиков-фундаменталистов. См.: Пахомов Ю. Н. Мировые цивилизации и отечественный парадокс // София. 2005. № 2–3. С. 15.